

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
Кафедра английского языка и методики преподавания

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙКТИЧЕСКИХ СЛОВ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
ДЖ. СТЕЙНБЕКА «ГРОЗДЬЯ ГНЕВА»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051203
Озеровой Светланы Владимировны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Ж.М.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические подходы по изучению сущности и специфики употребления дейксиса в художественном тексте	6
1.1. Понятие «дейксис» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов	6
1.2. Классификации дейксиса	11
1.3. Особенности функционирования дейктических слов в художественном тексте	18
Выводы по ГЛАВЕ I	24
ГЛАВА II. Специфика функционирования дейксиса в произведении Джона Стейнбека «Гроздь гнева»	26
2.1. Реализация функциональных особенностей дейксиса в произведении «Гроздь гнева»	26
2.1.1. Персональный дейксис.....	26
2.1.2. Пространственный дейксис	34
2.1.3. Временной дейксис.....	41
2.1.4. Иные типы дейксиса.....	47
Выводы по ГЛАВЕ II	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	65

ВВЕДЕНИЕ

Практически каждое высказывание, с которым сталкивается человек, содержит указание на такие аспекты коммуникативного акта, как его участники, место, время, детерминируется ими, а их понимание требует от человека определённых знаний. Наличие подобных характеристик, их функционирование в языке и речи выявили недостаточность семантического анализа текста для его полного понимания реципиентом. Адресат текста, как правило, распознаёт информацию об объектах указания, выраженную имплицитно. Это особенно проявляется в рамках художественного текста, где объём такой информации высок, а её понимание важно для интерпретации текста читателем адекватно замыслу автора.

Актуальность данного исследования состоит в комплексном и системном анализе лингвосемиотических и прагматических особенностей единиц выражения дейксиса в рамках художественного текста.

Объектом исследования является дейксис и его проекции в художественном тексте.

Предмет нашего исследования составляют структурные и функциональные особенности выражения дейксиса в художественном тексте (на примере романа Дж.Стейнбека «Гроздь гнева»).

Цель настоящей работы заключается в исследовании особенностей структуры и функционирования дейктических единиц разных уровней языка в качестве репрезентантов различных типов дейксиса на материале художественного текста.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- рассмотреть теоретические подходы по изучению сущности и специфики употребления дейксиса в художественном тексте;
- определить понятие «дейксис»;

- проанализировать его классификации;
- изучить особенности его функционирования в вышеупомянутом типе текста;
- рассмотреть специфические особенности вторичного дейксиса, как способа реализации указания в художественном тексте;
- изучить и проанализировать выбранные нами примеры фактического материала для рассмотрения реализации структурных и функциональных особенностей дейктических слов в режиме вторичного дейксиса.

Теоретической базой нашего исследования выступают работы таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, Н.А. Сребрянская, К. Bühler, Ch. Fillmore, S. C. Levinson, J. Lyons.

Фактическим материалом для исследования послужили языковые реализации дейксиса разных типов, полученные нами методом сплошной выборки из текста романа Дж. Стейнбека «Гроздь гнева».

Для достижения главной цели исследования нами были использованы такие **методы**, как: теоретические (анализ литературы по исследуемой проблеме), эмпирические (сравнительно-сопоставительный анализ, метод сплошной выборки), методы лингвистического анализа (описательный метод, метод контекстуального анализа).

Апробация работы осуществлена в рамках студенческой конференции, на которой был сделан доклад по теме: «Функциональные особенности дейктических слов в художественном тексте (на примере романа Дж. Стейнбека «Гроздь гнева»).

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала. В первой главе рассматриваются основные положения теории дейксиса:

проводится анализ различных дефиниций данного явления, обозначается рабочее определение понятия для исследования, рассматривается структура дейксиса, его различные классификации, а также освещается специфика функционирования дейксиса в художественном тексте. Во второй главе рассматривается реализация функциональных особенностей дейксиса в художественном тексте посредством анализа примеров фактического материала исследования.

ГЛАВА I. Теоретические подходы по изучению сущности и специфики употребления дейксиса в художественном тексте

1.1. Понятие «дейксис» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов

Дейксис – многогранное лингвистическое явление, известное ещё с древних времён. Первым учёным, представившим систематизированное знание о природе дейксиса, был немецкий лингвист Карл Бюлер. По мнению Бюлера, дейксис – это «указательное поле», представляющее собой пространственно-временную систему координат, построенную относительно субъекта восприятия (Бюлер, 1965).

Проанализировав данное определение, мы можем сделать вывод о том, что уже на самом раннем этапе исследования дейксиса были определены две основные характеристики явления: указательность, как основная функция, и наличие пространства, времени и объекта восприятия, как основные объекты указания.

По мере расширения проблематики теории дейксиса, появления и разработки различных подходов к пониманию сущности и особенностей функционирования данного лингвистического явления, определение данного понятия дополнялось. Так, Джон Лайонз в статье «Deixis, space and time» приводит следующее определение дейксиса: это локализация и идентификация лиц, объектов, событий, процессов и действий, о которых говорится или на которые ссылаются, относительно пространственно-временного контекста, создаваемого и поддерживаемого актом высказывания и фактом участия в нём, как правило, одного говорящего и, по меньшей мере, одного слушающего (Lyons, 1977: 647).

По нашему мнению, отличительными чертами данного определения выступают:

- значительное расширение объектов указания;
- употребления понятия «акт высказывания» («the act of utterance»), наряду с упоминанием говорящего («a single speaker») и, по меньшей мере, одного слушающего («at least one addressee»), которые отражают функциональную сторону дейксиса.

Американский лингвист Чарльз Филлмор в серии лекций «Lectures on Deixis» определяет данное явление, а в частности дейктические единицы, как некоторые лексические единицы и грамматические формы, которые могут быть интерпретированы только в том случае, когда предложения, содержащие данные единицы и формы, понимаются как привязанные («anchored») к некому социальному контексту, при этом контекст определяется таким образом, что бы идентифицировать участников коммуникативного акта, их положение в пространстве и времени в момент его осуществления (Fillmore, 1997: 38).

Автор данного определения обращает внимание на то, что на эксплицитном уровне дейктические единицы могут быть представлены либо отдельными лексическими единицами, либо определёнными морфемами. Принципиально новым в данном определении является указание на «привязанность» к некому контексту, без которых вышеупомянутые единицы не могут быть проинтерпретированы.

В зарубежной лингвистике наиболее актуальным считается определение дейксиса, данное британским когнитивистом Стивеном Левинсоном в статье «Deixis» в «Encyclopedia of language and linguistics». Так, дейксис – особый способ интерпретации определённых лингвистических выражений («дейктиков»), который зависит от контекста, в котором они (дейктики) употребляются или понимаются (Levinson, 1994: 853).

По нашему мнению, именно это определение характеризует явление дейксиса через призму антропоцентрической парадигмы в современной

лингвистике: фокус внимания сместился с объекта познания (в данном случае, собственно дейктиков) на субъект познания (каким образом человек будет интерпретировать условные дейктики).

Традиция изучения дейксиса в отечественной лингвистике связана, прежде всего, с трудами таких учёных, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева. Отдельного внимания заслуживают работы Н.А. Сребрянской по систематизации знаний о природе и особенностях функционирования дейксиса, в т.ч. в условиях художественного текста.

Н.Д. Арутюнова в рамках исследования теории референции уделяет большое внимание явлению дейксиса. Н.Д. Арутюнова отмечает, что референция (общий характер соотнесения слова и объекта внешней действительности) делится на несколько типов, в том числе на дейксис, или собственно указание (слово соотносится с внеязыковым объектом непосредственно) (Арутюнова, 1976). При этом, «к осуществлению конкретной (идентифицирующей) референции наиболее приспособлены ... дейктические местоимения, выполняющие указательную функцию и приложимые к любому предмету, выбор которого зависит от речевой ситуации...» (Арутюнова, 1982: 7). Важно подчеркнуть, что в случае понимания референции как явления дейксиса «постулируется прямое, минуящее значение отношение между знаком и тем предметом, который он представляет в речи» (Арутюнова, 1982: 7).

Е.В. Падучева также обращается к теории референции при определении природы дейксиса. По мнению автора, «дейктические слова и элементы являются в языке основным средством осуществления референции» (Падучева, 2010: 245). Также автор приводит следующее определение: «Дейктическим называется такой элемент, который выражает идентификацию объекта – предмета, места, момента времени, свойства, ситуации – через его отношение к речевому акту, его участникам или контексту ... Конституирующим признаком дейксиса служит то, что у дейктических слов обращение к контексту речевого акта работает на нужды

идентификации (объектов, моментов времени, участков пространства и проч.)» (Падучева, 2010: 245-246).

На наш взгляд, описание дейксиса, рассмотренного авторами через теорию референции, опирается, прежде всего, на функциональную составляющую данного явления: дейксис рассматривается как способ референции («идентификации»), осуществляемый посредством определённых слов (в данном случае дейктических местоимений) с учётом определённой речевой ситуации.

Ю.Д. Апресян в публикации «Некоторые соображения о дейксисе в связи с понятием наивной модели мира» говорит о том, что «языковые значения можно связать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определённым деталям наивной картины мира, как она представлена в данном языке» (Апресян, 1986: 84). При описании дейксиса автор перечисляет три основных понятия:

— наблюдатель (мыслимый говорящим), как ещё один субъект дейксиса;

— пространство, как некая конкретная точка в пространстве в момент речи говорящего, в которой говорящий мыслит себя или наблюдателя в момент речи;

— время, как некая конкретная точка во времени в момент речи говорящего, в которой говорящий мыслит себя или наблюдателя.

Взяв за основу вышеперечисленные понятия, Ю.Д. Апресян определяет основное свойство дейксиса: «либо совпадение ..., либо несовпадение пространственно-временных координат описываемого факта, как их мыслит говорящий, с теми пространственно-временными координатами, в которых говорящий мыслит себя» (Апресян, 1986: 90).

Принципиально новым в данной интерпретации дейксиса, по нашему мнению, является определение автором позиции наблюдателя, т.к. это открывает новое пространственно-временное измерение, которое может отличаться от соответствующего у говорящего.

Н.А. Сребрянская определяет дейксис как «эксплицитную и имплицитную ссылку в семантике языковой единицы на лицо, место и время события с позиции наблюдателя, имеющего субъективно далёкую или близкую локализацию в пространстве и во времени по отношению к оцениваемому событию» (Сребрянская, 2005а: 17-18).

Изучив данное определение, мы выявили его отличительные особенности:

- появился имплицитный уровень выражения дейктических единиц;
- позиция наблюдателя, с заведомо определёнными координатами в пространстве и времени, занимает главенствующее положение.

Обратимся к словарным дефинициям понятия «дейксис», чтобы составить наиболее полную характеристику данного лингвистического явления.

Составитель лингвистического словаря «A Dictionary of Grammatical Terms in Linguistics» Л. Траск приводит следующее определение дейксиса: «дейксис – отсылка, осуществляемая с помощью определённого термина, который представляет собой часть системы, выражающей дейктическую категорию» (Trask, 1993: 76).

Стоит так же отметить определение дейктической категории, которое несколько шире описывает саму природу дейксиса: «дейктическая категория – любая грамматическая категория, которая служит, чтобы выразить различия в способах выражения ориентации в пределах непосредственного контекста высказывания. Дейктические категории – это те категории, которые осуществляют ключевую отсылку к таким факторам, как время и место момента речи, позиция говорящего, слушающего или других объектов» (Trask, 1993: 76).

Автор словарной статьи «Дейксис» в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.А. Виноградов определяет дейксис как «указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами. Дейксис служит для актуализации

компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания...» (ЛЭС, 1990).

Отметим, что обе дефиниции отражают общее систематизированное представление о дейксисе, которое сложилось в зарубежной и отечественной лингвистике.

В нашей работе в качестве рабочего определения мы будем использовать трактовку понятия «дейксис», данную Н.А. Сребрянской. По нашему мнению, это наиболее полное и точное описание сущности явления дейксиса. В соответствии с целью нашего исследования и спецификой источника фактического материала (художественный текст), считаем одними из основных характеристик дейксиса наличие наблюдателя с заданной позицией по отношению к объектам указания, что отражено в определении, изученном выше.

В следующем параграфе нами будут рассмотрены сущность дейксиса и различные классификации данного явления.

1.2. Классификации дейксиса

Проанализировав рабочее определение нашего исследования, можно выделить основные характерные черты структуры дейксиса. Так, в ней указываются:

- «ссылка» как основная функция дейксиса – указание;
- «семантика языковой единицы» как возможность существования дейктических элементов на разных уровнях языка;
- «лицо, место и время события» как три ключевых объекта указания;
- «наблюдатель» как субъект процесса указания;
- «далёкая / близкая позиция наблюдателя» как заданная точка отсчёта по отношению к указываемым объектам.

Считаем важным, привести ещё одно определение, относящееся к природе дейксиса. Дейктики – средства выражения дейксиса – морфемы и слова с дейктической семантикой и функциями, «своего рода подвижные определители (shifters), приложимые к любому референту. Содержание этих слов всецело обусловлено признаками денотата» (Арутюнова, 1999: 2), который индивидуален в каждом речевом акте или ситуации. Таким образом, дейктики могут существовать на морфологическом уровне (если какие-либо морфемы выполняют собственно дейктическую функцию), а также на лексическом, когда само лексическое значение слова подразумевает указание на что-либо.

Традиционно выделяют три типа дейксиса в зависимости от объекта указания: персональный, пространственный, временной. Центральными языковыми единицами, которые присущи каждому типу дейксиса, являются:

- для персонального дейксиса – личное местоимение 1 л., ед.ч. (*я*);
- для пространственного дейксиса – наречие места (*здесь*);
- для временного дейксиса – наречие времени (*сейчас*).

Данные три типа единиц, в соответствии с определением Е.В. Падучевой, являются «прагматическими переменными речевого акта» (Падучева, 1985: 89) или эгоцентрическим дейктическим центром, на который ориентируются участники коммуникативного акта (Кибрик, 2001).

В соответствии с современной антропоцентрической парадигмой научного знания одну из основных характеристик дейксиса определяют как эгоцентризм: «дейксис и эгоцентризм – понятийные вариации на тему языкового явления указательности» (Кравченко, 1995: 5, 27). Необходимо представить дейктический центр в четырёхмерном пространстве: три величины пространства и одна времени. Говорящий стоит в центре, вокруг несколько концентрических окружностей, означающих разные зоны пространственной близости / дальности (Levinson, 1983: 64). При этом, анализ значения подобных слов – эгоцентриков «должен основываться на

учёте трёх взаимосвязанных категорий: лица, места и времени» (Сребрянская, 2005а: 10).

Рассмотрим подробнее указанные выше три основных типа дейксиса: персональный, пространственный и временной.

Персональный дейксис указывает на участников коммуникативного акта. На морфологическом уровне такой тип дейксиса выражается префиксом *auto-* у существительных и прилагательных. У глаголов указание на лицо осуществляется при наличии грамматического постфикса *-s* в 3л., ед.ч. настоящего простого времени. Персональный дейксис, как правило, выражается личными, указательными, притяжательными и возвратными местоимениями, а также артиклем. Подобные дейктики содержат ссылку на число участников речевой ситуации, пол, а также могут выражать особенности личных взаимоотношений референтов. Категория 1 лица - это грамматикализация ссылки говорящего на самого себя, 2 лицо - ссылка на одного или более адресатов, 3 лицо - ссылка на лиц или объекты, которые не являются ни говорящим, ни адресатом в высказывании (Levinson, 1983: 62). В английском языке выбор определённого местоимения 3л., ед.ч также указывает на категорию одушевлённости / неодушевлённости.

Пространственный дейксис содержит информацию о непосредственном месте разворачивания речевой ситуации. На морфологическом уровне такой тип дейксиса выражается, как правило, префиксами со значением ориентации (*out-*, *-ward*, *-ways*). Средствами репрезентации такого типа дейксиса на лексическом уровне служат наречия места (*here*, *there*, *behind*, *above* и др.), предлоги (*to*, *into*, и др.), а также некоторые глаголы движения и действия (*go*, *come*, *bring*, *take* и др.) (Finegan, 2008: 195). Некоторые исследователи наделяют дейктическими свойствами и прилагательные: *left – right*, *back – front*, *distant* (отдалённый), *remote* (дальний).

Временной дейксис делает актуальным время высказывания. На морфологическом уровне категория временного дейксиса передаётся, прежде всего, постфиксами грамматических категорий времени и вида глаголов: *-ed*,

-ing. Префиксальные морфемы со значением временного соотнесения (*ex-, pre-, post-, fore-, co-, after-*) могут присоединяться как к глаголам, так и к существительным. Идее актуализации времени речевой ситуации подчинена семантика наречий времени (*now, then, ago, already, before, meanwhile, simultaneously* и др.), предложных наречий (*the day before*). В данном типе дейксиса можно выделить и полудейктики: *yesterday, today, tomorrow*. Данные наречия являются собственно дейктическими, когда они содержат ссылку на временную отдалённость события конкретной речевой ситуации, а не обозначают промежуток времени в 24 часа. Такие прилагательные, как *previous, foregoing, next, future, contemporary* также ссылаются на время осуществления высказывания.

Многие исследователи дейксиса, в частности Ю.Д. Апресян, сходятся во мнении, что обозначенные выше три типа дейксиса выполняют в тексте следующие функции:

- собственно дейктическую,
- анафорическую,
- катафорическую (Апресян, 1995: 632).

Собственно дейктическая функция акцентирует внимание на речевой ситуации с заданными участниками, местом и временем высказывания. Анафорическая функция подразумевает возврат к уже сказанному (участник, место или время). Катафорическая функция выражает отсылку к последующему элементу текста, т.е. дейктическое слово употребляется раньше, чем соответствующий ему референт.

Наряду с формированием и развитием теории дейксиса создавались и различные классификации данного лингвистического явления. Одним из первых свою типологию предложил К. Бругман. Заложив в её основу морфологический признак, он определил четыре типа дейксиса следующим образом: нейтральный дейксис (*Der-Deixis*), дейксис с указанием на сферу говорящего (*Ich-Deixis*), дейксис с указанием на сферу собеседника (*Du-Deixis*), дейксис с указанием на удалённость объекта от говорящего (*Jener-*

Deixis) (цит. по Арутюнова, 2000: 262). Таким образом, автор выделяет два личных (*Ich-Deixis* и *Du-Deixis*) и два пространственных (*Der-Deixis* и *Jener-Deixis*) типа дейксиса.

К. Бюлер, взяв за основу функциональный принцип, выделил следующие виды дейксиса:

— дейксис видимый, содержащий указание на объект, находящийся в поле видимости говорящего («первичный дейксис» по Ю.Д. Апресяну (Апресян, 1995));

— дейксис контекстуальный или анафорический, который выражает указание на объект, названный ранее;

— дейксис представления, указывающий на объект, отсутствующий в поле видимости говорящего и который не был упомянут ранее, но известен собеседникам на основании знаний о предмете, приобретенных ими до момента речевого акта (Бюлер, 1995: 95). Данный тип дейксиса Ю.Д. Апресян определяет как «вторичный дейксис» (Апресян, 1995).

Согласно Р. Лакову, дейксис делится на темпорально-локальный, дискурсный и эмоциональный. При этом если первый вид совпадает с традиционным делением дейксиса на пространственный и временной, то эмоциональный дейксис имеет место в тех случаях, когда под влиянием сильных эмоций говорящий нарушает закономерности функционирования дейктических слов (цит. по Новожилова, 2006).

Г. Рау выделяет экстралингвистический дейксис, дейксис отношения к вымыслу, дейксис конструктивных фантазий, текстовый дейксис, аналогический дейксис, неэгоцентричный дейксис и анафорический дейксис (Rauh, 1983: 26).

Ч. Филмор определяет типы дейксиса, как личный, пространственный, временной, социальный и дискурсный (Fillmore, 1982: 70). Основная характеристика социального дейксиса – отражение социальной реальности, в которой разворачивается речевая ситуация. Такой тип дейксиса используется при изучении выражения категории вежливости в различных языках.

Дискурсный дейксис Ч. Филмор не связывает исключительно с текстом. Такой тип дейксиса связан с отбором грамматических и лексических элементов, которые указывают на аспекты данного дискурса.

О.Г. Бондаренко справедливо полагает, что дейксис связан с указанием на компоненты ситуации, как части отражаемой в языке действительности, а поскольку из этих компонентов основными являются коммуниканты, место и время общения, то основными видами дейксиса должны считаться персональный, локативный и темпоральный (Бондаренко, 1998).

В современной лингвистике появилось немало работ, в которых авторы рассматривают дейксис под другим углом, акцентируя внимание на отдельных его аспектах и характеристиках. Рассмотренные нами ниже классификации дейксиса обращаются к дополнительным параметрам речевой ситуации.

Несколько другая классификация представлена К.Хауэншильд. В её основе лежит троичная система: прагматика, семантика и синтаксис и, соответственно, автор выделяет три типа дейксиса: прагматический, семантический и синтаксический (Hauenschild, 1982).

Прагматический дейксис подразумевает дейксис места (реального или воображаемого) и, в свою очередь, делится на дейксис близости, дальности и нейтральный, а так же дискурсивный дейксис, который соотносится с определённым местом в тексте (последующий или предыдущий фрагмент текста) и ссылается на самого себя (вышеупомянутый, последующий и др.).

Семантический дейксис включает понятия анафоры и катафоры (*этот – тот, первый – последний, вот, что*). Синтаксический дейксис связан с определительными придаточными предложениями, которые вводятся союзными словами и подчинительными союзами (*тот, который, тот, кто*). Н.А. Сребрянская отмечает, что данная классификация не противоречит традиционной, автор лишь использует другой принцип классификации (Сребрянская, 2005а: 21).

Эмоциональный дейксис – это «исходная эмоциональная позиция говорящего, выступающая в качестве основания для осуществления эмоциональной речевой деятельности» (Жура, 2002: 15). Также указывается, что это способ для определения эмоциональных характеристик субъекта коммуникативного акта, которые подчиняют специфику плана содержания и плана выражения создаваемых им высказываний (Шаховский, Жура, 2002). При этом следует отметить, что авторы расширили сферу эмоционального дейксиса Р. Лакова: в первом случае автором указывается состояние, подверженное влиянию сильных эмоций, а во втором случае авторы принимают любое психо-эмоциональное состояния субъекта речи как исходное.

Новый тип дейксиса представлен количественно-оценочным дейксисом, который реализуется в словах-усилителях, интенсификаторах (Шейгал, 1990).

Н.А. Сребрянская отмечает, что ситуативно-инклюзивный дейксис (Волкова, 1985) и абстрактный дейксис – указание в пустое место при повествовании (McNeil, 1993) – фактически пересекаются с такими параметрами дейксиса, как субъективность и ситуативность, связанные с прагматическими аспектами речевого акта (Сребрянская, 2005а: 21). Ситуативность подразумевает смысловую зависимость от коммуникативной ситуации, а субъективность – выделение объекта по случайному признаку соотнесённости с говорящим (Кацнельсон, 1986: 13).

Обобщая всё вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что дейксис – сложное лингвистическое явление, которое имеет свою особую структуру, выполняет ряд функций (подчинённые одной основной – указание). Не смотря на многообразие подходов к классификации данного явления, традиционно принято разделять дейксис на персональный, пространственный и временной. А данное многообразие говорит лишь о том, что авторы дополняют теорию дейксиса, рассматривая его через уже известные параметры и категории данного явления.

Обратимся к особой сфере функционирования дейксиса – художественному тексту. В следующем параграфе мы рассмотрим специфику дейксиса в художественном тексте, изучим понятие вторичного дейксиса, и проанализируем особенности функционирования дейктических слов в условиях нарратива.

1.3. Особенности функционирования дейктических слов в художественном тексте

Для дальнейшего рассмотрения теории дейксиса считаем необходимым разграничить понятия первичного и вторичного дейксиса.

Суть первичного дейксиса заключается в корреляции дейктического центра «я, здесь, сейчас» с конкретной речевой ситуацией. При этом могут складываться обстоятельства, при которых наблюдается отвлечение от заданной речевой ситуации и, таким образом, создаются новые альтернативные дейктические центры, в которых один из вышеперечисленных параметров может смещаться. В этих случаях употребление дейктиков «не основывается на речевой ситуации, но её имитирует или ... моделирует «воспроизводит»» (Успенский, 2011: 11). Подобные явления Е.В. Падучева называет «нарративным режимом интерпретации» (Падучева, 1996: 294).

Ю.Д. Апресян разграничивает данные виды дейксиса через понятие диалога: «первичный дейксис – дейксис диалога, дейксис ситуации общения: говорящий и слушающий видят друг друга, и сознанию каждого из них доступен один и тот же фрагмент окружающей действительности, т.е. есть «живая» ситуация общения» (Апресян, 1966: 232). Автор отмечает, что «вторичный дейксис, называемый также нарративным или дейктической проекцией, ... не связан непосредственно с речевой ситуацией. Это дейксис

пересказа, в т. ч., художественного повествования. Его конституирующим свойством является несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчёта» (Апресян, 1986: 7).

В лингвистике под вторичным дейксисом также понимается нарративный дейксис (Todorov, 1971; Ehlich, 1982; Сребрянская, 2005а). Рассмотрим понятие «дейктические проекции», так как оно является одним из основополагающих для изучения особенностей функционирования дейксиса в рамках художественного текста.

Вслед за Ю.Д. Апресяном и Н.А. Сребрянской, в нашем исследовании под дейктическими проекциями мы будем понимать «главные характеристики дейксиса ... указание на лицо, пространство и время, наличие точки отсчёта, или центра координации, присутствие наблюдателя, его позиция в пространстве и времени с учётом оппозиции «близко – далеко» по отношению к объекту» (Сребрянская, 2005а: 5). Все вышеперечисленные характеристики в определённой степени имеют отражение в художественном тексте, т.е. проецируются на нём. В том числе дейксис реализуется в тексте через «сфокусированное значение антропоцентризма в тексте, через участие в создании хронотопа» (Сребрянская, 2005б: 70).

Так называемые отражения и проявления дейктических проекций в тексте объективируются в нём в различных текстовых категориях. Подчеркнём, что вторичный дейксис, или дейктические проекции, являются дейксисом пересказа и художественного повествования (Апресян, 1986: 7). Таким образом, дейктические проекции могут наблюдаться только в рамках художественного текста.

В след за Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казариным в нашем исследовании мы придерживаемся следующего определения понятия «художественный текст» – это «сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощённые в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира» (Бабенко, Казарин, 2005: 24).

Авторы данного определения также говорят и о семантическом пространстве текста, которое представляет собой «ментальное образование, в формировании которого участвуют два компонента. Во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков – слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство), во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия (актуальное семантическое пространство) (Бабенко, Казарин, 2005: 52). По их мнению, семантическое пространство художественного текста обязательно включает в себя три текстовые универсалии: «человек», «пространство», «время», которые организуют это пространство и сам текст, таким образом, выполняя текстообразующую функцию (Бабенко, Казарин, 2005: 53).

Определяя нарративный дейксис как признак текста, Н.А. Сребрянская отмечает, что текстообразующая роль нарративного дейксиса настолько велика, что он оказывается тесно связанным практически со всеми категориями текста (Сребрянская, 2005б: 70). Именно это корреляция позволяет детально изучить роль и статус дейктических проекций в рамках художественного текста.

Специфика источника фактического материала нашего исследования позволяет нам отойти от классического разделения категорий текста на содержательные и формально-структурные, принятого И.Р. Гальпериним (Гальперин, 2006: 5). В нашем исследовании мы будем рассматривать связи дейктических проекций в художественном тексте, используя классификацию категорий текста, разработанную специально для этой цели Н.А. Сребрянской. Так, в тексте (обязательно или факультативно) реализуются следующие категории:

- общефилософские,
- языковые,
- текстовые (семантико-прагматические и структурные),

— содержательные, присущие только художественному тексту (персонаж, хронотоп, наблюдатель) (Сребрянская, 2005б: 70).

По своему определению дейксис связан с такими общефилософскими онтологическими категориями как «человек», «пространство» и «время». В своей семантике дейктики содержат указание на лицо, пространство, время, которые ещё называют категориями дейксиса (Fillmore, 1966; Green, 1995).

Общефилософские категории объективируются в тексте посредством языковых категорий. Так, дейксис и его проекции связан с такими функционально-семантическими категориями текста, как субъектность, темпоральность, аспектуальность, локативность. Данные категории отражаются в тексте с помощью языковых средств, содержащих дейктическую семантику, на разных языковых уровнях (что мы рассматривали ранее). Так, поле субъектности формируется дейктиками, выражающими персональный дейксис, поля темпоральности и аспектуальности – средствами выражения временного дейксиса, а поле локативности объективируется с помощью дейктиков, указывающих на пространственные координаты момента речи.

Дейксис и его проекции тесно связаны с понятийной и грамматической категорией определённости / неопределённости. Определённость достигается с помощью дейктической референции, а неопределённость – результат кванторной референции (Сребрянская, 2005б: 70). Под кванторной референцией понимают указание на всеобщность с помощью таких слов-кванторов, как *все, любой, ни один* (Татевосов, 2002: 17). По мнению Т.В. Милевской, решающим фактором идентификации предмета речи в аспекте определённости или неопределённости является включение в механизм референции контекстуальной информации. Референты вводятся в текст посредством данной категории (Милевская, 2003: 180).

Категория, также тесно связанная с дейксисом и его проекциями, – авторская модальность. Она, являясь отражением отношения автора к сообщаемому, его мировоззрения, точки зрения, объединяет весь текст в

единое целое. При этом текст становится отражением авторской картины мира.

Через категории определённости / неопределённости и модальности действительные проекции в художественном тексте коррелируют с семантико-прагматическими категориями текста, которые включают парадигматические характеристики: категорией автора, адресативностью, интерпретируемостью, интеграцией, завершённой.

Обратимся к категории автора. Автор является необходимой неподвижной точкой отсчёта в повествовании, реализуя модальность текста, определённую его пространственно-временных координат и реальность действия (Сребрянская, 2005б: 71).

Замысел автора, а также выбор языковых средств его выражения, наравне с пространственно-временной локализованностью событий, ориентированы на читателя, который имеет своё собственное положение в пространстве и времени. Автор, создавая текст, учитывает тип адресата и выбирает такие языковые средства, которые в максимальной степени смогут передать авторский замысел читателю. В этом заключается связь адресативности, как категории текста, с действительными проекциями в нём.

Интерпретируемость текста предполагает возможность разного понимания художественного мира наблюдателем в разных точках пространства и времени. При этом интерпретируемость будет зависеть от того, на кого направлен текст, т.е. от читателя.

Категория интеграции понимается не только как оппозиция категории членности, но и как «парадигматический процесс» (Гальперин, 2006: 125). Как отмечает Н.А. Сребрянская, «путём объединения универсальных смыслов лица, пространства и времени различных языковых единиц, путём объединения их в одну единую структуру – текст – осуществляется интеграция текста» (Сребрянская, 2005б:71).

Завершённая текст определяется как его логическая законченность, так и как конечность и исчерпаемость заложенных в него смыслов.

Личностно-пространственно-временные координаты, введённые в начале повествования, создают пространственно-временную рамку, ограничивающую текст. Эта рамка обеспечивает не только цельность и связность текста, но и его парадигматическую характеристику – завершённость.

Структурные категории цельности и членимости не только связаны с дейктическими проекциями, но и частично обеспечиваются ими. Заголовок, пространственно-временная рамка произведения обеспечивают цельность текста. Связность текста реализуется, как правило, посредством дейктиков в их анафорической функции. Членимость текста на главы, параграфы, абзацы достигается также с помощью дейктических проекций: логический переход между структурными частями при смене личностно-пространственно-временных координат (или одной координаты) повествования.

Дейктическая определённость позволяет читателю практически без потерь воссоздать изображаемый автором образ мира. События произведения разворачиваются внутри созданной автором пространственно-временной рамки – хронотопа, которого М.М. Бахтин определял как «времяпространство» (Бахтин, 2000: 26). При этом развитие сюжета достигается путём взаимодействия персонажей с рамкой произведения.

Автор передаёт свой замысел, а читатель пытается его понять через персонажа повествования, сфера которого включает речевое выражение намерений, действий, отношения к другим лицам, интерпретации событий (Чернухина, 1997).

Автор, читатель и персонаж могут быть объединены в одну категорию – наблюдатель, который, занимая заведомо близкую или далёкую позицию, даёт оценку описываемым событиям, явлениям, образам и самому тексту.

Корреляция дейктических проекций практически со всеми категориями текста свидетельствует о том, что нарративный дейксис является важным фактором в текстообразовании.

В тоже время, связь вышперечисленных категорий текста с дейктическими проекциями обеспечивают полное, точное и адекватное замыслу автора понимание художественного текста, помогает в воссоздании читателем авторской картины мира, объективированной в виде дейктических слов, имплицитно выражающих скрытые в них смыслы.

Выводы по ГЛАВЕ I

Изучение и анализ литературы по теме исследования позволил сделать ряд выводов.

Прежде всего, дейксис представляет собой функциональное явление языка, в семантике которого отражено его основное назначение – указание. В его структуре выделяют три основные категории (объекта указания): лицо, место и время. В соответствии с перечисленными объектами указания говорят о персональном, пространственном и временном дейксисе.

Средствами выражения различных типов дейксиса являются дейктики, которые могут быть представлены на различных уровнях языка. При этом в зависимости от типа дейксиса наблюдается наличие либо отсутствие дейктических единиц какого-либо уровня, что зависит от их дейктического потенциала.

Особой сферой функционирования дейксиса является художественный текст, в котором дейксис становится вторичным (нарративным). При этом, в структуре самого дейксиса появляются новые компоненты: персонаж и наблюдатель. Позиция наблюдателя понимается как виртуальная позиция реального говорящего, либо как позиция самого персонажа (в этом случае они будут совпадать). Указание соотносится с позицией наблюдателя и интерпретируется читателем через его оценку. Позиция наблюдателя

понимается как субъективно далёкая или близкая по отношению к оцениваемому объекту указания.

Дейксис и его проекции, связанные практически со всеми категориями текста, являются одним из основных факторов текстообразования. В тексте выделяют собственно дейктическую, анафорическую и катафорическую функции дейксиса. Данные функции влияют не только на синтагматику текста, но и на его прагматику, являясь, в некоторых случаях, стилистически маркированными.

Дейксис и его проекции, связанные с парадигматикой текста, являются основным средством создания хронотопа и системы образов произведения. В рамках художественного текста дейктические проекции направлены на передачу замысла автора через оценивание событий и характеров произведения с позиции наблюдателя (персонажа). Дейктические проекции, содержащие не только событийные компоненты «кто», «где», «когда», но и элементы эмоциональной сферы персонажей, а также отражающие их социальный статус, обеспечивают реалистичность, живость и объёмность повествования.

ГЛАВА II. Специфика функционирования дейксиса в произведении Джона Стейнбека «Гроздь гнева»

2.1. Реализация функциональных особенностей дейксиса в произведении «Гроздь гнева»

Во второй главе нашего исследования мы последовательно рассмотрим три основные типа дейксиса (персональный, пространственный и временной), а также эмоциональный и социальный дейксис. На примерах, выбранных нами из романа Джона Стейнбека «Гроздь гнева», исследуем средства выражения каждого типа дейксиса на различных уровнях языка, проанализируем их функциональные особенности.

Считаем важным отметить, что в режиме вторичного дейксиса коммуникативный акт непосредственно не связан с речевой ситуацией первичного дейксиса, которая подразумевает наличие говорящего и слушающего. В условиях же вторичного дейксиса речевая ситуация имитируется, а позиции говорящего и слушающего заменяются на позиции персонажа и имплицитного наблюдателя (субститута актуального говорящего при первичном дейксисе). С учётом ориентации на эти позиции и будет происходить указание на основные параметры речевого акта.

2.1.1. Персональный дейксис

Персональный дейксис в рамках художественного текста призван объективировать образ персонажа или какого-либо объекта в сознании читателя. Это позволяет сделать повествование наиболее приближенным к

реальной жизни. Также такой тип дейксиса, наряду с пространственным и временным, является одним из основных факторов формирования единого пространства художественного произведения.

Следует заметить, что в рамках персонального дейксиса мы будем рассматривать примеры из диалогической речи персонажей, поэтому термины «говорящий» и «слушающий» считаем правомерным не заменять на «персонаж» и «наблюдатель». Диалогическая речь в романе представлена только речью персонажей, которые выступают как говорящий и слушающий в рамках коммуникативного акта вторичного дейксиса.

Рассмотрим способы и средства выражения персонального дейксиса на морфологическом уровне.

Грамматическую категория лица в английском языке передают такие морфемы с семой возвратности, как префикс *auto-* и аффикс *-self-*, который, в свою очередь, является компонентом ещё одного средства репрезентации персонального дейксиса – возвратных местоимений. В нашем исследовании мы будем рассматривать именно возвратные местоимения как минимально значимую единицу вторичного персонального дейксиса, т.к. иных языковых единиц с компонентом «самости» и дейктической функцией в романе не обнаружено.

Лексический уровень репрезентации персонального дейксиса представлен более широким диапазоном частеречной принадлежности дейктиков. Прежде всего, это местоимения таких разрядов, как личные, возвратные и указательные. Принимая во внимание тот факт, что дейктический центр представлен, в том числе, личным местоимением *я*, то анализ средств репрезентации персонального дейксиса мы начнём именно с личных местоимений. Проанализируем ряд примеров из текста романа.

Освободившись из тюрьмы, по пути домой Том Джоуд встречается бывшего проповедника их деревни – Джима Кейси. Том не узнал Кейси, а вот проповедник – напротив: '*You maybe don't recollect, but I do*' (p. 14). Объект указания интерпретируется единственно верным способом, выступая

в роли говорящего: в данном коммуникативном акте важен факт подобного воспоминания у одного из его участников.

В отличие от Тома Джоуда, Джиму Кейси некуда было идти: *'That's right, he's goin' someplace. Me – I don't know where I'm goin'* (p. 15). Дейктическая функция личного местоимения, использованного и в именительном, и в объектном падеже, усиливает эффект противопоставления говорящего слушателю в данном коммуникативном акте.

Предположение Джима Кейси о причинах долгого отсутствия Тома Джоуда дома удивило молодого человека: *'Didn't you hear about me? I was in all the papers. – No – I never'* (p. 19). Намеренное указанием на самого себя противопоставляет говорящего ситуации, о которой идёт речь.

Напуганная пророчествами старухи, беременная Роза Сарона поверила её словам: *'When she said about burnin', I – felt burnin'* (p. 220). В данном коммуникативном акте говорящий, ссылаясь на самого себя, вызывает чувство сопереживания у слушателя.

Объясняя запугивания старухи, управляющий лагеря предположил, что дело в греховности семьи Джоуд, с чем мать семейства согласилась: *'She thinks you're a sinner. – Well, I am'* (p. 220). В данном примере говорящий указывает на себя не столько как на физический объект материального мира, а как на индивидуальность, с собственным жизненным опытом и мировоззрением.

Следующим субъектом коммуникативного акта является слушатель. В процессе диалога происходит обоюдный обмен репликами, роли говорящего и слушателя поочередно меняются. Для осуществления такого вида общения необходимо постоянное обращение друг к другу участников диалога. В рамках теории дейксиса подобное обращение осуществляется с помощью личного местоимения 2 лица (*you*).

Подъехав к очередному лагерю для переселенцев, семья Джоудов подверглась, ставшими уже стандартными за долгий путь, расспросам: *'You folks jus' come acrost?'* (p. 165). Местоимение *'you'* в данном примере

выполняет собственно дейктическую функцию: вопрос был адресован группе стоящих рядом людей в рамках определённого коммуникативного акта с заданными пространственно-временными координатами.

Приветствие старожилами семьи Джоуд было недружественным. Между молодым человеком, уже проживавшим там, и Томом Джоудом начался спор: *'Don't be smart with me. I'm askin' you'* (p. 167). Адресат данного обращения может быть проинтерпретирован единственно верным способом: зная контекстно-ситуативное окружение коммуникативного акта, читатель сразу понимает, что персонаж высказывает своё требование непосредственному оппоненту.

Люди тяжело работали на фермах, поэтому ели они охотно, хоть и немного в силу отсутствия денег. Именно поэтому поведение дяди Джона, отдавшего свою единственную порцию ужина Тому, показалось странным: *'You take this here'* (p. 175). Ужин проходил в кругу семьи, что несколько расширяют круг адресатов. Принимая во внимание контекст данного коммуникативного акта, читатель безошибочно определяет референта, заменённого в высказывании личным местоимением.

В отношении личных местоимений 3 л., ед.ч. считаем важным отметить следующее. Такие слова считаются дейктиками только в том случае, когда они используются для непосредственного указания на лицо или объект в рамках определённой смоделированной речевой ситуации. Если же подобные местоимения выполняют лишь номинативную функцию, то, средствами выражения дейксиса их считать нельзя. Проиллюстрируем приведённое выше положение рядом примеров.

Когда управляющий лагеря увидел толпу людей около тела старухи, бьющейся в конвульсиях, то, подойдя ближе он попросил отнести её в палатку: *'Will some of you help get **her** back to her tent?'* (p. 219). Произнесённая фраза сопровождалась взглядом управляющего на старуху, таким образом, объект указания актуализировался непосредственно в момент речи говорящего.

На протяжении почти всего романа Роза Сарона была беременна. С течением времени её живот всё больше округлялся. Заметив увеличившийся ещё более живот, Том сказал матери: *'My God, she's a-gettin' big'* (p. 229). Объект указания находится в зоне видимости обоих участников коммуникативного акта, следовательно, личное местоимение выполняет собственно дейктическую функцию.

Несмотря на тяготы жизни в лагере, жизнь не стояла на месте. Молодые люди влюблялись, женились. Настал такой момент и для Эла Джоуда. Отец его подруги пришёл к родителям Эла с предложением поженить их детей. От волнения мать Эла начала перебивать гостя, на что старший Том Джоуд ответил: *'Listen 'im out'* (p. 290). Благодаря единству пространственно-временных координат всех участников коммуникативного акта, читатель понимает, о каком именно персонаже идёт речь.

Возвратные местоимения также являются средствами выражения персонального дейксиса. В этом случае дейктики представляют собой рефлексивное указание на исполнителя действия. Рассмотрим примеры употребления подобного средства выражения персонального дейксиса в романе.

Для долгого пути в Калифорнию были нужны деньги. Отец был угнетён слишком маленькой выручкой за проданный домашний скарб: *'Pardrew figures in the dust and mumbled to himself for a moment'* (p. 67). Сама семантика глагола *'to mumble'* (бормотать) подразумевает, чаще всего, единственного субъекта и, одновременно, объекта этого действия.

Джоуды были гостеприимными людьми и, к ужину они пригласили и . бездомного Мьюли, который пришёл вместе с Томом и Кейси: *'Step in an' get some pork for yourself, Muley'* (p. 74). Контекстно-ситуативное окружение – время ужина – обусловило использование возвратного местоимения для передачи значения «угощаться».

Стоит отметить и просторечные варианты образования возвратных местоимений, использованные автором для передачи разговорной речи малограмотного сельского населения Оклахомы.

Для переезда в Калифорнию всей семье нужно было разместиться в грузовике. Беременная Роза Сарона слишком беспокоилась о своём ребёнке и, вместо необходимого помощника, стала обузой: *'Forget that baby for a minute. He'll take care a hisself'* (p. 87). Использование возвратного местоимения позволило читателю проинтерпретировать высказывание адекватно замыслу автора.

Указательные местоимения представляют собой ещё одну многочисленную группу средств выражения персонального дейксиса в английском языке. При использовании такого разряда местоимений происходит указание на объект, находящийся в рамках пространственно-временных координат коммуникативного акта, которые совпадают с теми же координатами его участников. Проанализируем функциональные особенности подобных дейктиков на следующих примерах.

Джоуды добрались до Калифорнии. Остановив машину перед огромной пустыней, отец объявил, что они почти добрались до пункта назначения: *'This here is California'* (p. 138). Дейктик *'this'* указывает на всё, что окружало говорящего и слушателей в момент речи: камни, скалы, горные валы Аризоны за рекой.

Угнетённая побегом мужа и отсутствием должного питания, Роза Сарона была подавлена. Мать пыталась её успокоить, но, поняв тщетность своих попыток, решила отвлечь дочь неожиданным подарком в виде золотых серёг: *'These is for you'* (p. 242). Для участников коммуникативного акта объект указания имел физический облик. Читатель, не имея возможности видеть данный объект, проинтерпретировал данное указательное местоимение согласно контексту.

Роза Сарона простудилась после сбора хлопка, и мать предложила ей чашку тёплого молока: *'Take this here. Got bacon grease in it for strength. Here,*

drink it!' (p. 300). Как и в предыдущем примере, сам объект указания находится за пределами высказывания.

Указательное местоимение *'that'*, семантика которого отражает понятие отдалённости, является средством выражения персонального дейксиса, указывая на дистантность говорящего от объекта указания.

Когда Том и Кейси взошли на холм, с которого внизу была видна ферма Джоудов, то они увидели, что дом полуразрушен и никого вокруг было: *'Looka that house. Somepin's happened. They ain't nobody there'* (p. 21). В данном примере сема отдалённости коррелирует с положением говорящего в пространстве: персонаж находится на расстоянии от объекта указания.

Том представил Кейси как проповедника, хотя дедушка Тома и не сразу припомнил, о ком именно идет речь: *'Oh, that preacher'* (p. 54). Персонажу потребовалось некоторое время, чтобы соотнести объект указания со стоящим перед ним человеком. При этом наблюдается временная дистанция между моментом речи и временем непосредственного знакомства персонажей.

В лагере, где жили Джоуды, были особые органы управления, в т.ч. и женская комиссия, члены которой пришли познакомиться с новоприбывшими. Одним из основных правил лагеря было отсутствие благотворительности: только посильная помощь, чтобы не ставить людей в зависимое положение: *'Mis' Joad, we don't allow nobody in this camp to build theirselves up that-a-way'* (p. 216). Весь предыдущий опыт аккумулировался в указательное местоимение *'that'*, притом подразумевается указание на события прошлого, хотя о них и было рассказано в рамках данного коммуникативного акта.

Артикль, как правило, определённый является одним из основных средств репрезентации персонального дейксиса. Использование неопределённого артикля в качестве средства указания считается стилистически маркированным и может быть отнесено к эмоциональному

дейксису. Рассмотрим примеры использования определённого артикля в качестве средства выражения персонального дейксиса.

По пути к ферме Джоудов Том и Кейси, шедшие мимо кукурузных полей, обратили внимание на хорошие всходы: *'See how good **the** corn come along until **the** dust got up'* (p. 19). Объекты указания был в поле видимости говорящего: пыль в пору засушливого лета была повсюду, поднимаясь ввысь при малейшем ветре. Но в момент речи кукурузу можно было разглядеть без помех.

Прокалывая уши Розе Сарона, мать просила её повернуться другим боком: *'Le's see **the** other ear first'* (p. 242). Оба уха находились в поле видимости персонажа, а читатель мог легко проинтерпретировать данное высказывание, зная контекст речевой ситуации.

После тяжёлого трудового дня люди направлялись обратно в уже обжитый ими лагерь, который приветствовал их огоньками горящих в палатках ламп: *'People streamed toward **the** boxcar camp. **The** tents were lighted'* (p. 283). К этому моменту повествования читатель уже хорошо знаком с данным лагерем, поэтому он без труда мог соотнести объект указания в данном предложении с описываемым ранее местом.

Средства выражения персонального дейксиса, представленные единицами различных частей речи, выполняют в рамках художественного текста функцию указания, которая делает повествование более детальным и приближенным к жизни.

В следующем пункте мы изучим особенности структуры и функционирования дейктических единиц разных уровней языка для выражения пространственного дейксиса в рамках художественного текста. Для этого мы проведём контекстуальный анализ примеров из фактического материала.

2.1.2. Пространственный дейксис

Пространственный дейксис представляет собой ещё одно средство создания единого пространства художественного произведения. Чёткое отслеживание и понимание пространственных координат события или их изменение способствует интерпретации текста читателем адекватно замыслу автора. В случае пространственного дейксиса значения языковых единиц будет считаться собственно дейктическим в том случае, если описываемое положение лица или объекта в пространстве будет оценено с позиции наблюдателя. При этом, в случае вторичного дейксиса наблюдатель либо совпадает с персонажем, либо мыслится говорящим. Рассмотрим основные способы репрезентации пространственного дейксиса на разных уровнях языка.

На морфологическом уровне сему направленности действия содержат такие аффиксы, как *out-*, *-ward*, *-ways*. При этом, две последних морфемы считаются наиболее продуктивными в современном английском языке. Рассмотрим особенности передачи пространственного дейксиса вышеперечисленными единицами языка на примерах из романа.

Остановившись на пути в Калифорнию на одной из многочисленных заправок, все члены семьи Джоуд наконец вышли из грузовика. Когда пришло время выдвигаться в путь, Роза Сарона забеспокоилась из-за отсутствия бабушки, на что мать ответила ей: '*She's aroun' here somewheres. Maybe in the outhouse*' (p. 87). По той причине, что туалет на заправке находился в небольшом отдельно стоящем помещении, то значение самого слова мотивировано морфологически. Оба персонажа понимали, о каком именно месте идёт речь, поэтому префикс, в данном случае, выполняет собственно дейктическую функцию.

Большую группу слов-репрезентантов пространственного дейксиса представляют собой лексические единицы, содержащие суффикс *-ward*.

Том Джоуд и Джим Кейси направлялись к ферме, принадлежащей семье молодого человека. Увидев с холма, что двор опустел, а дом полуразрушен: *'The front door hung open **inward**, and a low strong gate across the front door hung **outward** on leather hinges'* (p. 27). Именно с позиции мыслимого наблюдателя читатель может представить себе истинную картину происходящего: находясь снаружи дома, можно увидеть, что входная дверь была открыта вовнутрь, а низкая дверца перед ней была распахнута наружу.

Добравшись до дома дяди Джона, где жила теперь вся семья, Том предложил Кейси сделать всем сюрприз, появившись неожиданно прямо во дворе: *'Tom sauntered **forward**, sidled embarrassedly **toward** the truck'* (p. 47). Наблюдатель, который в данном примере не совпадает с персонажем, помогает читателю отследить изменение пространственных координат героя и составить точное представление о его передвижениях.

Войдя в палатку к умирающему дедушке, Кейси увидел, что это было последнее мгновение в жизни старика: *'His eyes were open, staring **upward**, and his cheeks were flushed'* (p. 91). Наблюдатель здесь выражен имплицитно: именно он оценивает направление взгляда персонажа, т.е. ориентация действия происходит относительно мыслимого наблюдателя.

Путь в Калифорнию был непредсказуем и долгим. Никто не знал, сколько времени может потребоваться, чтобы добраться до пункта назначения: *'Their faces were turned **downward** and their hair and foreheads showed in the firelight'* (p. 98). Как и в примере выше, имплицитный наблюдатель помогает верно проинтерпретировать действие персонажа. Положение референта – он находится в предыдущем предложении – позволяет нам сделать вывод о том, что дейктик *'downward'* выполняет анафорическую функцию.

Отметим, что в рамках романа бинарная оппозиция «восточный – западный» очень важна для понимания подтекста произведения: из восточных и центральноамериканских штатов обнищавшее население ехало на запад в поисках работы и нового дома.

Во время вынужденной остановки из-за поломки машины попутчиков Джоудов, Кейси сидел на обочине и размышлял о том, сколько семей, подобно ему с Джоудами, сорвались со своих мест и едут в неведомую даль: *'Casy sat down on the running board and looked **westward**'* (p. 116). Наблюдатель оценивает лишь направление взгляда персонажа: вдоль дороги, идущей на запад. При этом оно может не совпадать с географическим западным направлением, т.к. вполне вероятно, что дорога имеет изгибы, повторяя природный ландшафт.

Подобное объяснение применимо и к следующему примеру, где наблюдатель прослеживает направление взгляда официантки придорожного кафе: *'She stared **eastward** along the highway'* (p. 108).

Следующим средством выражения пространственного дейксиса являются наречия, содержащие суффикс *-ways*. Подобно предыдущей морфеме, данный суффикс содержит в своей семантике значение направленности. Рассмотрим примеры употребления подобных наречий в романе.

Денег для похорон бабушки в соответствии с законами штата у Джоудов не было, поэтому, выйдя из конторы следователя, отец и мать в глубокой задумчивости сели в машину: *'Tom looked **sideways** at them'* (p. 162). Именно с позиции наблюдателя читатель сможет правильно проинтерпретировать предложение: Том именно покосился на них, т.к. не верил в подобный исход дела.

После трудового дня жизнь в лагере не останавливалась. По вечерам многие выходили из палаток, чтобы пообщаться друг с другом, обсудить решение важных общественных дел: *'Men and women stood in the **doorways** talking'* (p. 285). В данном примере наблюдатель представлен имплицитно: именно он видит мать Тома Джоуда, идущую мимо палаток, возле которых переговаривались люди.

Лексический уровень репрезентации пространственного дейксиса в романе представлен такими частями речи, как наречия места, предлоги,

некоторые глаголы движения и действия, глаголы с послелогоми и прилагательные. Центральное место в системе пространственного дейксиса занимают наречия места. Проанализируем особенности их функционирования в качестве дейктиков на примерах из романа.

Вернувшись поздно в свою палатку поздно вечером, Эл увидел беседовавших мать и дядю. Мать пригласила Эла присоединиться к разговору: *'We're a-talkin'. Come set here'* (p. 292). В данном примере наблюдатель совпадает с персонажем романа и, соответственно, объект указания (местоположение) будет интерпретироваться относительно героини: мать предлагала сыну сесть рядом с ней.

Чтобы отремонтировать легковую машину в темноте, Элу пришлось подсвечивать Тому, лежащему под автомобилем, фонариком: *'Not in my eyes. There, put her up'* (p. 123). Как и в примере выше, наблюдатель совпадает с фигурой персонажа повествования: направление («туда») будет истолковано верно лишь в соотнесении с позицией героя романа.

Рассмотренное выше положение верно и для таких наречий, как *'inside'* и *'outside'*.

Мать успокаивала напуганную старухой Розу Сарона: *'I'm a-gonna set right outside, an' I won't let her come back. Res' up now, 'cause you got to get to work in the nu'sery purty soon'* (p. 220). Позиция наблюдателя, совпадающего с персонажем, определяет верные пространственные координаты героини: она находится внутри палатки.

За воротами фермы, на которой работали Джоуды, собралась группа людей, которые были недовольны проводимой работодателями политикой морального унижения работников. Ночью, пробравшись под воротами фермы, Том добрался до убежища протестующих: *'In the bottom of the deep ravine he saw a tent and a lantern was burning inside'* (p. 261). В данном примере, наблюдатель находится снаружи палатки, и, соответственно этому положению, фонарь горел внутри неё.

Джоуды приехали в лагерь ночью. Утром, привлечённый запахом готовящегося завтрака, подошёл ближе к палатке, где готовили еду: *‘Tom moved **closer**’* (p. 197). Благодаря оценке имплицитным наблюдателем предыдущего местоположения персонажа, читатель может с точностью проинтерпретировать данное предложение.

Предлоги представляют собой ещё один способ выражения пространственного дейксиса. Их дейктичность обусловлена, прежде всего, их семантикой. В случае дейктиков – предлогов позиция мысленного или объективированного в виде персонажа наблюдателя остаётся основной точкой отсчёта для интерпретации этих самых дейктиков. Проанализируем особенности функционирования предлогов-дейктиков с позиции наблюдателя.

Том, который во время стычки протестующих с охранниками фермы, вероятно, убил человека, скрывался в густой роще у реки. Мать, которая приносила ему еду, должна была пробираться к убежищу незаметно, чтобы не вызвать подозрений: *‘Ma stepped in among the willows **beside** the stream. She **moved off** the trail and waited, silently, listening to hear any possible follower. A man walked **down** the trail **toward** the camp, boosting his suspenders and buttoning his jeans as he went. Ma sat very still, and he passed on without seeing her. She waited five minutes and then she stood up and crept on **up** the trail **beside** the stream. She moved quietly, so quietly that she could hear the murmur of the water above her soft steps on the willow leaves. Trail and stream swung to the **left** and then to the **right** again until they neared the highway’* (p. 285). Проинтерпретируем данный пример относительно позиции наблюдателя.

Очевидно, что мысленный наблюдатель находится вне зарослей ивняка, т.к., относительно его позиции, персонаж вошёл в них (*‘stepped in’*). Наблюдатель и персонаж находятся на одном берегу ручья (*‘beside’*): указания на действие на другом берегу нет. Чтобы видеть, что персонаж сошёл с тропинки (*‘moved off’*), наблюдатель не может быть самим персонажем: он находится на тропинке. Это подтверждает следующее

предложение. Чтобы оценить направление движения – вниз по тропинке (*'down'*), к лагерю (*'toward'*), вверх по тропинке (*'up'*) –, нужно быть непосредственно на этой дорожке. Наблюдатель и персонаж должны двигаться в одном направлении, чтобы повороты тропинки и ручья влево (*'left'*) и вправо (*'right'*) имели для них одинаковое направление.

Составные предлоги также являются средствами выражения пространственного дейксиса.

В ситуации спора мать Тома вполне ожидаемо встала перед своим оппонентом: *'Ma stepped in front of him'* (p. 143). Очевидно, что наблюдатель и персонаж в данном примере не совпадают. При этом читатель должен знать контекстно-ситуативное окружение предложения (спор), чтобы верно оценить поступок персонажа: героиня не искала компромисс, а была готова отстаивать свои интересы.

Семантика глаголов движения и некоторых глаголов действия полностью отвечает требованиям выражения пространственного дейксиса: их лексическое значение содержит сему направленности. Рассмотрим примеры из романа, чтобы проиллюстрировать данное утверждение.

В одном из многочисленных придорожных кафе официантка просит водителя не запускать внутрь муху: *'Don't let the flies in. Either go out or come in'* (p. 6). Наблюдатель, являясь одновременно и персонажем, имеет строго определённые пространственные координаты, вычленимые из семантики глаголов *'go'* и *'come'*. Сочетание данных глаголов с предлогами *'out'* и *'in'* показывают положение другого персонажа относительно позиции наблюдателя: герой стоит в дверях.

Для долгого пути в Калифорнию нужно было запастись едой, и Джоуды решили зарезать свиней. Ной уточнил правильный порядок действий: *'Gonna take the water down there or bring the pigs up here'* (p. 70). Семантика глаголов *'take'* и *'bring'* делает очевидным положение в пространстве персонажа-наблюдателя: он находится рядом с водой, но в отдалении от ангара со свиньями.

Проанализируем роль глаголов с послелогоми при выражении пространственного дейксиса.

Нагрузив машину бытовым скарбом, отец вспомнил, что он забыл про собак. Одну из них он подкинул Ною, который уже сидел на грузовике: *‘Noah caught him and **threw him up** on the top, where he sat rigid and shivering at the height’* (p. 77). Именно сторонний мыслимый наблюдатель оценивает положение персонажа в пространстве: он уже сидел на вещах в кузове грузовика.

Ещё одним средством выражения пространственного дейксиса в романе служат прилагательные. Они считаются дейктиками в том случае, когда непосредственно указывают на положение в пространстве лица или объекта относительно наблюдателя. Подтвердим данное утверждение анализом следующих примеров.

Подъехав к воротам фермы Джоуды, выйдя из машины, услышали спорящих в отдалении людей: *‘And now that the motors were gone, the **distant** yelling of the men in the ditch could be heard’* (p. 252). В данном примере наблюдатель находится на расстоянии от упомянутой группы людей, как и персонажи повествования, т.к. для него звуки разговора были отдалёнными (*‘distant’*).

Таким образом, пространственный дейксис, участвуя в формировании пространственно-временной рамки произведения, делает его максимально приближенным к реальному миру. Именно оценивание пространственных координат персонажей или объектов относительно позиции наблюдателя помогает автору в полном объёме передать свою идею, а читателю – проинтерпретировать художественный текст наиболее близко к замыслу её создателя. При этом, владея знанием о пространственной локализации персонажей или объектов, читатель восстанавливает воображаемую действительность.

2.1.3. Временной дейксис

В рамках вторичного дейксиса говорят о нарративном времени. Важно отметить, что оно соотносится ни с временем автора (временем создания текста), ни с временем читателя. Нарративное время определяется отношением к условной временной перспективе представителя говорящего (наблюдателя или персонажа). Считаем важным для дальнейшего понимания специфики функционирования дейктических слов для выражения временного дейксиса в романе пояснить приведённое выше утверждение.

Автор и читатель находятся вне событий повествования, которые они описывают или воспринимают ретроспективно. Текст, создаваемый автором, даже повествующий о событиях будущего, как правило, будет написан в прошедшем времени, т.к. автор будет иметь временную (ретроспективную) позицию, отдалённую от времени нарратива. Условно говоря, автор будет находиться в «более раннем» будущем по отношению к будущему нарратива. Читатель интерпретирует созданный текст, имея заведомо отдалённую временную позицию по отношению к событиям повествования.

Следовательно, и для автора, и для читателя время повествования будет прошедшим. В то же время, для персонажей повествования и наблюдателя, с чьих позиций дейктически описываются события, это время будет настоящим. Таким образом, прошедшее время в художественном тексте – это время повествования. Выбор временной формы в этом случае определяется отношением описываемого действия или состояния к условной временной перспективе персонажа или наблюдателя.

Рассмотрим основные средства выражения временного дейксиса в романе.

Временной дейксис – тот тип дейксиса, который отличается разнообразием средств выражения указания на морфологическом уровне.

Так, среди аффиксов со значением временной соотнесённости можно выделить:

— формообразующие суффиксы *-ed*, *-ing*, выражающие грамматическую категорию времени;

— деривационные префиксы со значением временного соотнесения, которые могут присоединяться как к глаголам, так и к существительным: *ex-*, *pre-*, *post-*, *fore-*, *sub-*, *after-*, *co-*.

Проанализируем особенности функционирования дейктических слов, содержащих вышеперечисленные аффиксы, на примерах из романа.

События романа начинают разворачиваться засушливым летом. По дороге к дому дяди Джона Том и Кейси наткнулись на змею, выползшую из сухой травы: '*A snake wriggled slowly from the cotton rows into the road. Tom stopped short of it and peered*' (p. 46). При последовательном развёртывании повествования данное событие, на момент времени встречи путников со змеей, было самым последним с точки зрения хронологии. В данном примере ничего не указывает на то, что эти события чему-то предшествовали, соответственно этому принимая форму прошедшего времени. Для персонажей прошедшее время нарратива было настоящим.

Джоуды выручили слишком мало денег за проданные перед отъездом вещи, и отец рассказал причину этой неудачи: '*When I was in the hardware store I talked to some men I know. They say there's fellas comin' in jus' to buy up the stuff us fellas got to sell when we get out. They say these new fellas is cleaning up*' (p. 65). В речи персонажа чётко прослеживается последовательность событий: когда отец был в скобяной лавке, то, разговорившись со знакомыми, он узнал, что сейчас (относительно времени нахождения героя в магазине) много нечистых на руку скупщиков, промышляющих в этой местности.

Рассмотрим примеры причастий с суффиксом продолженности *-ing*.

Чтобы всей семье не терять время на ремонт легковой машины спутников Джоудов, Том предложил ему с проповедникам остаться на месте

поломки, а остальным ехать на грузовике семьи дальше в Калифорнию. Мать наотрез отказалась, угрожая домкратом. Все затаились: *'They watched Pa, waiting for him to break into fury'* (p. 113). Само понятие длительности действия подразумевает наличие наблюдателя, который и зафиксировал временной промежуток, в течение которого данное действие осуществлялось.

Вернувшийся в качестве подкрепления к Тому и Кейси, стоявшим на обочине со сломанной машиной, Эл рассказал, что их бабушка находится в предсмертном бреду: *'Jus' talks on like she's talkin' to Grampa'* (p. 117). В данном примере наблюдателем продолженного действия стал сам персонаж романа, следовательно, можно говорить о времени события относительно временной перспективы героя: Эл некоторое время находился в непосредственной близости от умирающей бабушки.

Далее рассмотрим такое средство выражения временного дейксиса, как слова с компонентами временного соотнесения. Методом сплошной выборки нами был обнаружен только один дейктик, содержащий данную сему.

Официантка придорожного кафе окинула критическим взглядом вошедшую пару: она знала к чему готовиться. Люди, имевшие хоть какие-то деньги, были королями положения в стране с обнищавшим населением: *'The woman will sniff as though she smelled rotting meat and they will go out again and tell forever afterward that the people in the West are sullen'* (p. 104). Слово *'afterward'* морфологически мотивировано: компонент *'after-'* означает продолжительность действия после точки отсчёта «сейчас». В данном примере наречие дейктично: для персонажа точкой отсчёта служило его собственная временная перспектива «впредь, с этого самого момента».

Проанализируем наиболее многочисленную группу репрезентантов временного дейксиса – наречия времени.

Пока Том с проповедником шли по пыльной дороге к дому семьи Джоудов, то сгустились сумерки: *'They could see a little into gray distance ahead now'* (p. 46). Временные координаты ситуации (*'now'*) актуальны лишь в соотнесении с временной позицией персонажей, оцениваемой мысленным

наблюдателем: сгустились сумерки, именно поэтому стало трудно различать дорогу.

Том, вернувшийся домой из тюрьмы неожиданно, входит в дом дяди, где его впервые за четыре года видит мать: *'And **then** her hand sank slowly to her side and the fork clattered to the wooden floor'* (p. 50). Именно сторонний наблюдатель может помочь читателю представить верную хронологию событий: сначала мать выглянула из-за печки, а только затем она выпустила из рук вилку.

Дедушка Джоуд был воодушевлен скорым переездом в Калифорнию. Он рассказал о брате, которые однажды уже предпринял подобный шаг: *'My brother went on out there forty years **ago**'* (p. 62). Наречие *'ago'* приобрело дейктическую функцию в соотнесении с временной позицией персонажа, который в данном случае совпадает с наблюдателем: именно от точки отсчёта «сейчас» герой отсчитывает назад 40 лет.

С того момента, как Роза Сарона забеременела, прослеживались изменения не только в её внешности, но и во взгляде: *'Her round soft face, which had been voluptuous and inviting a few months ago, had **already** put on the barrier of pregnancy'* (p. 63). Интерпретация предложения согласно замыслу автора требует оценки стороннего наблюдателя, который мог определить, с какого именно момента начинает отсчёт наречие *'already'*.

Нагружая грузовик в дорогу, Эл предложил соорудить подобие палатки из брезента, чтобы те, кто ехал в кузове не промокли. Отцу понравилась идея: *'Whyn't you think a that **before**'* (p. 73). Значение наречия *'before'* становится дейктическим в следствие его ориентации на персонажа. Благодаря контекстно-ситуативному окружению это значение становится понятным и для читателя.

Подвергшись расспросам водителя грузовика, который согласился подвезти Тома, молодой человек не знал что ответить, т.к. ему давно не писали писем в тюрьму: *'Course I ain't heard **lately**'* (p. 7). Соотнесённость данного наречия места с временными координатами персонажа

обуславливает его дейкτικότητα: именно некоторый промежуток жизни героя в ретроспективе можно описать как «в последнее время».

Не имея денег на похороны бабушки, мать вспомнила, что умершая всегда хотела хорошие похороны: *'She **always** wanted one'* (p. 163). Ориентация на персонажа обуславливает понимание наречия *'always'* не как бесконечно долгий промежуток времени, а как время всей жизни героини.

В новом лагере Джоудов встретил неприветливый бородач, а также молодой человек, который рассказал им об укладе жизни там: *'**When** the bearded man was gone, the young man left his work and sauntered over'* (p. 165). Оценка событий наблюдателем как предшествующее и последующее объективировалась в предложении в виде наречия *'when'*.

Отдельно можно выделить такие наречия времени как *yesterday, today, tomorrow*. Проанализируем их дейктический потенциал на следующих примерах.

Когда управляющий лагеря пришёл познакомиться с Джоудами, мать выразила свое удовлетворение прачечной, на что гость рассказал историю о том, что женщины во время стирки ещё и поют: *'Know what they did **yesterday**, Mrs. Joad'* (p. 207). В данном примере наречие *'yesterday'* не обозначает промежуток в 24 часа, а показывает предшествование одного события (хоровое пение во время стирки) другому (разговор персонажей).

Джоудам хватало денег только на самое необходимое, и сахар в этот список не входил: *'We ain't got sugar yet. Maybe we'll get some **today**'* (p. 208). Наречие *'today'* соотносится с временной позицией персонажа: его значение становится актуальным только в момент осуществления данного высказывания персонажем.

Приведённая в замешательство начавшимися родами Розы Сарона и скорым появлением в семье младенца, Руфь решила спросить у знакомой девочки, когда именно случится прибавление. На что получила ответ: *'Maybe not 'fore **tomorrow mornin'**'* (p. 302). Как и в предыдущем примере, временная позиция персонажа обуславливает актуальность значения данного

наречия: только в момент высказывания время предстоящего события будет обозначено как «завтра утром».

Подобные объяснения дейктического потенциала наречий в романе справедливы и для составных наречий, например, *in the morning*.

Проверив, насколько серьёзна поломка машины Уилсонов (попутчиков Джоудов), Эл констатировал, что отремонтировать сегодня её нельзя. Сам Уилсон не был этим удивлён: *'I know. I'll get to her **in the morning**'* (p. 99). Как мы уже отмечали выше, именно время высказывания персонажа актуализирует значение наречия.

Следующую группу репрезентантов временного дейксиса, которую мы рассмотрим, составляют прилагательные. Обратимся к примерам из романа, чтобы составить наиболее полное представление о функциональных особенностях дейктиков-прилагательных.

Водитель грузовика, согласившийся подвести Тома по его возвращении из тюрьмы, насторожился, когда увидел новые ботинки, ненюшеную кепку, не по размеру новый костюм на обычном деревенском парне. Задав несколько вопросов, он понял, что Том проследил его невысказанную мысль о тюремном прошлом попутчика: *'He waited to let the whole emphasis of the **preceding** passage disappear and be forgotten'* (p. 8). В данном примере прилагательное *'preceding'* выполняет дейктическую функцию, т.к. его значение соотносится с временной позицией персонажа: этому моменту предшествовал неприятный диалог.

Когда Том и Кейси пришли в дом дяди Джона, их ждал радушный приём. Проповедник выразил удовлетворение тем, что молодой человек после стольких лет отсутствия наконец был дома. И в сравнении с их прошлым местом ночёвки дом, который даже не был домом Тома, был хорошим вариантом: *'We stayed at the other place **last night**'* (p. 48). Относительно пространственно-временных координат персонажа в данной речевой ситуации («сейчас») все предыдущие временные промежутки были предшествующими.

Одним из немногих средств борьбы Ассоциации фермеров против таких правительственных лагерей были намеренные нарушения общественного порядка в лагерях. Одна из таких провокаций должна была состояться и в лагере, где на тот момент жили Джоуды: *'Well, look out next Saturday night'* (p. 202). Текущее положение персонажа в пространстве и времени повествования принимается за точку отсчёта «сейчас». Ближайшая суббота от момента высказывания и будет тем референтом, на которого указывал герой романа.

Средства выражения временного дейксиса в романе участвуют в создании хронотопа повествования, который обуславливает единство повествования. При этом, изменение временных координат персонажа или наблюдателя по отношению к событиям романа определяют развитие сюжета.

Дейктичность репрезентантов такого типа указания заключена в их субъективной интерпретации. Важно понимать, что за имплицитную точку отсчёта принимается текущая воображаемая временная позиция персонажа или мысленного наблюдателя, для которых, в большинстве случаев, время повествования будет настоящим. Именно оценка персонажем или наблюдателем событий повествования и лежит в основе процесса воссоздания авторской воображаемой действительности читателем.

2.1.4. Иные типы дейксиса

В рамках данного исследования мы рассмотрим эмоциональный и социальный дейксис как основные средства передачи характеров персонажей, особенностей их взаимодействия, оценки героями событий повествования. Данные типы дейксиса позволяют дополнить событийную составляющую художественного текста компонентами эмоционально-

личностной сферы персонажей (под которой понимается особенности переживания человеком тех или иных эмоций), а также специфики межличностных отношений героев повествования.

Как нами уже было отмечено, эмоциональный дейксис понимается как эмоциональная позиция субъектов речи. Соответственно, его функцию можно определить как выражение эмоций говорящего (либо лица, его заменяющего), а также способ произвести эмоциональное воздействие на слушателя (или заменяющего его лица). Отметим, что в данном случае направленность выражаемых эмоций – основной признак дейктичности.

В качестве средств выражения такого типа дейксиса можно выделить следующие: морфологические средства, лексика с оценочной семантикой, лексические стилистические средства, синтаксические стилистические средства.

Рассмотрим и проанализируем особенности выражения и функционирования эмоционального дейксиса в романе.

Средства выражения эмоционального дейксиса на морфологическом уровне языка (такие, как суффикс *-ish*), выполняющих дейктическую функцию, нами обнаружены в романе не были.

Наиболее большим потенциалом к выражению эмоций обладают единицы лексического уровня языка, содержащие такие семы оценки, как презрение, отвращение, неодобрение, сочувствие, похвала и т.д. На примере из романа проанализируем способность подобной лексики к выражению эмоционального дейксиса.

В семье Джоудов все помнили Кейси как проповедника, и гостю пришлось объяснить, почему он больше проповедует: *'I figgered there just wasn't no hope for me, an' I was a damned ol' hypocrite'* (p. 15). В.К. Мюллер в «Англо-русском и русско-английском словаре» приводит следующее определение слова *'damn'*: «проклятый, треклятый» (Мюллер, 2012). В словарной статье слово отмечено как разговорное, использующееся для усиления. Тот же словарь содержит и дефиницию слова *'hypocrite'*, которое

определяется как «лицемер, ханжа» (Мюллер, 2012). Сочетание этих двух единиц языка позволило персонажу в полной мере выразить отвращение к собственному прошлому: Кейси не считал себя достойным проповедником, а обманывать людей в их вере ему было недопустимо.

Нейтральная лексика, в силу определённой эмоциональной позиции персонажа, может приобретать негативную коннотацию. Рассмотрим пример такого явления в романе.

Беременная Роза Сарона была очень жалостлива к себе, пассивна. Избавление от всех её тягот она видела только в возвращении её мужа Конни, который сбежал по дороге в Калифорнию. Матери нужен был помощник в лице дочери, но она понимала в чём причина апатии дочери: *'I bet it's **that** Connie give you all them notions'* (p. 213). В данном случае указательное местоимение является средством выражения презрительного отношения одного персонажа к другому (из чего направленность эмоций становится очевидной).

Лексические стилистические средства также являются средством выражения эмоционального дейксиса. Приведём несколько примеров, чтобы оценить дейктическую способность этих средств.

Отец рассказал Кейси историю о том, как дед Тома украл дом. При том, ему досталась лишь половина, а второй частью завладел его сосед. Когда вражда между владельцами прошла, то один предложил другому идею получения выгоды: *'Wink, he says his **house is at stud**, an' if we'll bring our'n over an' **breed** 'em we'll maybe get a litter of crap houses'* (p. 19). В данном примере метонимия отражает эмоциональное состояние персонажа: соседи были в приподнятом настроении после выпитого алкоголя.

Семьи, двигавшиеся на Запад, останавливались в местах для привалов, которые были организованы такими же переселенцами. Люди знакомились, общались, рассказывали о своей жизни до возникновения необходимости покинуть дом: *'She was part Cherokee. **Purty as – as a black colt**'* (p. 113). Сравнение персонажем другого с вороним жеребёнком показывает и

другому участнику коммуникативного акта, и читателю положительное отношение героя к описываемому лицу: мужчина считал индианку красивой, статной, грациозной, как жеребёнок.

Синтаксические средства выражения эмоционального дейксиса будут рассмотрены нами далее.

Так, вопросительное предложение, составленное из повествовательного без трансформации его структуры, является в романе наиболее часто используемым синтаксическим средством выражения рассматриваемого типа дейксиса. Для анализа вышесказанного мы приведём один пример, т.к. для большинства подобных предложений интерпретация их дейктичности будет идентичной.

Заправщик не был рад очередным посетителям в лице Джоудов, т.к. у большинства останавливавшихся денег на топливо не было: здесь они мыли руки, пили чистую холодную воду, иногда воруя еду у заправщика. Завидев Тома, мужчина грубо спросил: '*You folks aim to buy anything? Gasoline or stuff? Got any money?*' (p. 84). Приняв Джоудов за нищих, он решил показать им своё презрение к таким людям. Дейктическая направленность эмоций в данном примере содержит в себе два компонента: по отношению к людям, уже приехавшим на заправку ранее (как причина негативного опыта) и семья Джоудов, как непосредственный объект выражения накопленных эмоций.

Мать рассказывала Тому о тех тяготах и лишениях, которые семье пришлось перенести в связи с приходом на их землю арендаторов. Дом был почти разрушен, земля отобрана – Джоуды потеряли всё: '*I never had my house pushed over ... I never had my fambly stuck out on the road. I never had to sell – ever'thing – Here they come now*' (p. 52). Такое синтаксическое стилистическое средство, как повтор, придаёт высказыванию большую эмоциональность, твёрдость, чёткость позиции говорящего: мать, лишившаяся всего, была в ярости от произошедшего. Дейктичность данного

синтаксического средства определяется направленностью заключенных в нём эмоций (от матери к Тому).

Войдя в палатку к умирающему деду, Кейси спросил у попутчицы Джоудов, которая находилась все это время рядом с умирающим, о причине произошедшего. Получив ответ, бывший проповедник растерялся: *'Would you say – maybe – he's workin' up a stroke?'* (p. 91). В данном примере вставная конструкция, представленная одним словом *'maybe'* передаёт эмоциональное состояние замешательства, при этом направленность эмоций персонажа очевидна: для него важно услышать чёткий ответ, а не предположение.

Рассмотрим такой тип дейксиса, как социальный дейксис. Как нами уже было отмечено, социальный дейксис отражает социальный статус участников речевого акта (в случае вторичного дейксиса персонажей).

В рамках романа, где главными героями и второстепенными персонажами являются жители ферм и маленьких городков, мы будем рассматривать социальный дейксис как категорию вежливости, основанную на особенностях межличностных отношений героев, а не на их положении в обществе.

На морфологическом уровне указание при таком типе дейксиса осуществляется с помощью таких средств, как: сослагательное наклонение, пассивный залог, модальные глаголы.

Рассмотрим примеры выражения социального дейксиса с помощью сослагательного наклонения. Отметим, что в романе крайне мало примеров подобного явления и все они принадлежат только Тому Джоуду, его матери или супругам Уэйнрайтам.

Проповедник отличался особой склонностью к задумчивости. Зайдя за палатку, Том увидел Кейси, который снова о чём-то размышлял: *'Could ya come down from your thinkin' an' listen a minute?'* (p. 169). Сослагательное наклонение показывает степень уважения одного персонажа к другому: Том ценил рассудительность и мудрость друга.

Уэйнрайты, которые жили вместе с Джоудами в вагоне, и сами члены семьи уважительно относились друг к другу. Просьба похоронить умершего новорождённого ребёнка Розы Сарона миссис Уэйнрайт выразила как можно тактичнее: *'Couldn' you fellas kinda — take it out an' bury it?' (p. 307)*. Сослагательное наклонение в данном примере не только выражает вежливость, но и свидетельствует о намерении героев даже в таких трудных жизненных обстоятельствах оставаться учтивыми и чуткими к чужому горю людьми.

Пассивный залог в функции выражения социального дейксиса представлен такой конструкцией, как *to be not supposed*. Рассмотрим несколько примеров из романа, чтобы проанализировать дейктичность подобных конструкций.

На заправке Эл хотел разменять талоны, которыми им оплачивали труд, для покупки бензина. Однако, заправщик ему отказал: *'Well — I ain't supposed to' (p. 276)*. В данном примере конструкция *'am not supposed'* способствовала смягчению отказа: возможно, заправщику было жалко таких, как Джоуды, и, в душе он не одобрял подобный запрет.

Упомянутая нами выше ситуация с мёртворождённым ребёнком Розы Сарона стала моментом сплочения и единения для двух семей. Отец делегировал траурную обязанность захоронения младенца дяде Джону, поскольку он и Эл спешили соорудить плотину, чтобы стремительно преобладающая вода не затопила лагерь: *'Will you take an' bury it while Al an' me git that lumber in?' (p. 307)*. Вежливая форма, выражаемая модальным глаголом, позволила избежать прямого волеизъявления персонажа: отец знал, что для дяди Джона это будет нелёгким испытанием, потому что однажды ему уже пришлось хоронить беременную жену, в смерти которой он винил себя.

На лексическом уровне оценочный дейксис представлен такими частями речи, как существительное, прилагательное, глагол, наречие. Рассмотрим и проанализируем примеры из романа.

Миссис Уэйнрайт стала образчиком вежливости и учтивости в романе. Когда Роза Сарона заболела, женщина ухаживала за ней, предлагала обезболивающее и соли: *'You're **welcome** to 'em if you want 'em. **Perfec'ly welcome**'* (p. 297). Прилагательное *'welcome'*, усиленное во втором случае наречием *'perfectly'*, представляет собой очень вежливую форму обращения и располагает к любой просьбе.

В качестве существительного проанализируем примеры с использованием имени собственного, и таких обращений, как *sir, misses*.

Успокаивая перепуганную пророчествами старухи беременную дочь, мать несколько раз повторила её имя: *'member, **Rosasharn** ... You're gonna have a baby, **Rosasharn**, and that's somepin to you lonely and away. That's gonna hurt you, an' the hurt'll be lonely hurt, an' this here tent is alone in the worl', **Rosasharn**'* (p. 141). Обращение к человеку по имени располагает к продолжению диалога, доверительности беседы, в данном случае это помогло успокоить девушку.

Обнаружив отсутствие дяди Джона, Том отправился на его поиски. Войдя в бакалейную лавку, он поинтересовался у продавца о похожем человеке. Продавец, обратившись к Тому назвал его *'sir'*: *'Well, **sir**, he got couple pints of whisky an' he didn' say a thing'* (p. 187). Продавец старался быть учтивым с посетителями, не смотря на то, что те часто брали продукты в долг. О превосходстве в социальном положении в данном случае мы говорить не можем. В этом примере подобное обращение говорит о профессиональном этикете продавца.

Управляющий лагеря в соответствии с занимаемым постом должен был быть учтивым и тактичным. Так, после инцидента со старухой, напугавшей Розу Сарона, он выразил своё участие матери: *'Don't worry about it, **Mrs. Joad**' thing'* (p. 187). В данном примере речь идёт не о статусе межличностных отношений, а о соблюдении профессиональной субординации управляющим.

В качестве примера с глаголом-репрезентантом социального дейксиса мы выбрали глагол *'appreciate'* с негативным коннотативным значением.

Водитель, решивший подвезти Тома, поделился со своим попутчиком, что рискует, взяв его с собой: работодатели запрещали подобное. Том, после подозрительных расспросов водителя о его прошлом, был не расположен к общению: *'Preciate it'* (p. 8). Высказывание является вежливым по плану выражения, но план содержания заметно отличается: персонаж сделал ироничное замечание.

На синтаксическом уровне эмоциональный дейксис выражается повелительным наклонением. К лексическим особенностям императива относятся обращения, конечные формативы, а так же лексическая единица *'please'*. Обращения были рассмотрены нами ранее, поэтому обратимся к двум другим компонентам социального дейксиса на этом уровне языка.

Когда у Розы Сарона начались роды, мать попросила миссис Уэйнрайт помочь ей: *'Gimme a han', will you?'* (p. 296). Именно подобное «дополнение» к императиву смягчает его, превращая в вежливую просьбу.

В той же вышеописанной ситуации мать отправила детей с дочерью соседки на улицу, чтобы никто не мешал принимать роды. Руфь очень хотелось остаться, ведь это был такой повод похвастать перед другими детьми в лагере: *'I wanta watch, Ma. Please let me'* (p. 301). Как и в примере выше, с добавлением слова *'please'* императив смягчился и превратился в просьбу: девочке очень важно было остаться, но приказать матери она не могла.

Рассмотренные нами эмоциональный и социальный дейксис являются неотъемлемыми компонентами поля указания художественного текста. Их значение выходит за рамки событийной составляющей повествования. Указание на эмоциональную сферу персонажей, их социальный статус позволяют читателю наиболее точно воссоздать мир литературного произведения во всей многогранности существования и взаимодействия его персонажей.

Выводы по ГЛАВЕ II

Рассмотрение и анализ примеров выражения различных типов дейксиса на основе фактического материала легли в основу следующих выводов.

В условиях нарратива ключевым компонентом для верной интерпретации объекта указания, а также отдельных его характеристик (эмоциональное состояние, социальный статус в случае указания на лицо) является позиция наблюдателя. Наблюдатель в рамках художественного текста может быть либо эксплицитным (совпадающим с персонажем), либо имплицитным (мыслимым читателем). В соответствии с тем, что указание осуществляется с ориентацией на наблюдателя, то именно его оценка лиц (их эмоционального состояния, социального статуса), пространства (с позиции близко / далеко), а также времени (с учётом текущей временной позиции) ложится в основу интерпретации читателем текста адекватно замыслу автора.

Персональный дейксис в романе представлен языковыми единицами лексического уровня (единиц морфологического уровня репрезентации данного типа дейксиса в романе не обнаружено). Лексический уровень сформирован местоимениями (личными, возвратными указательными) и артиклем. Самая многочисленная группа слов-репрезентантов – местоимения вышеперечисленных разрядов.

Указание на пространство осуществляется с помощью дейктиков на морфологическом и лексическом уровнях. Морфологический уровень представлен именным префиксом и суффиксами наречий. Пространственный дейксис в романе представлен, в большинстве случаев, на лексическом уровне, где он объективируется в дейктики таких частей речи, как наречия места, предлоги, глаголы (некоторые глаголы движения и действия, а также глаголы с послелогоми), прилагательные. Наиболее часто встречаемым

средством выражения пространственного дейксиса в романе являются наречия места и предлоги.

Временной дейксис выражается единицами морфологического и лексического уровней языка. Морфологический уровень образован грамматическими суффиксами категорий времени и вида, а также глагольными и именными префиксами. На лексическом уровне дейктическую функцию выполняют такие единицы, как наречия времени и прилагательные. Частеречная принадлежность самого частотного средства выражения временного дейксиса в романе – наречие.

Эмоциональный дейксис, объективирующий эмоционально-личностную сферу персонажа, представлен в романе на лексическом и синтаксическом уровнях. Лексический уровень сформирован такими средствами, как лексические единицы с оценочной семантикой и лексические стилистические средства (метонимия, сравнение и др.). Синтаксический уровень образован синтаксическими стилистическими средствами, среди которых вопросительные предложения в структуре повествовательных, вставные конструкции, а также синтаксические повторы. Средства выразительности и стилистические приёмы являются наиболее частыми средствами выражения эмоционального дейксиса в романе.

Социальный дейксис, указывающий на социальный статус и категорию вежливости, представлен в романе на трёх уровнях языка: морфологическом, лексическом и синтаксическом. Морфологический уровень образован сослагательным наклонением, пассивным залогом и модальными глаголами. Лексический уровень объективируется в существительных, прилагательных, глаголах и наречиях. Синтаксический уровень представлен повелительным наклонением с дополнительными элементами (обращения, конечные формативы, а также лексическая единица *'please'*). Наиболее большим дейктическим потенциалом передачи социального дейксиса в романе обладают единицы синтаксического уровня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дейксис – функциональное явление языка, которое, будучи связанным с теорией референции, представляет собой ничто иное, как указание. Такие объекты указания, как персонажи или неодушевлённые предметы, пространство и время непосредственно обеспечивают единство повествования и развитие сюжета. Событийную линию дополняют такие свойства, приписываемые персонажу, как эмоциональное состояние и его социальный статус, делая литературное произведение более детальным и приближенным к жизни.

Мы рассмотрели основные положения теории дейксиса, в т.ч. проанализировали несколько определений понятия «дейксис», что необходимо для понимания особенностей структуры и функционирования. Была освещена сущность явления, определены его характерные черты, приведены несколько классификаций, что позволило нам сделать вывод о том, что в структуре дейксиса выделяют три основных компонента (лицо, место и время), которые в то же время являются объектами указания. В зависимости от объекта указания дейксис разделяют на персональный, пространственный и временной. Мы изучили функции дейксиса в тексте и пришли к выводу, что данное явления находит своё отражение к синтагматике, парадигматике и прагматике текста.

Мы рассмотрели и проанализировали особенности структуры и функционирования единиц с дейктической семантикой на разных уровнях языка. Это позволило сделать вывод о наличии подобных единиц на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также об их различном дейктическом потенциале.

В ходе исследования мы рассмотрели такое понятие, как «вторичный дейксис» и определили специфику функционирования дейктических слов в рамках художественного текста. Мы пришли к выводу, что в условиях

нарратива объектами, относительно которых происходит указание, являются персонаж и наблюдатель с заведомо близкой или далёкой позицией по отношению к указываемому объекту. Их оценка лежит в основе интерпретации текста читателем адекватно замыслу автора.

В рамках исследования была изучена связь дейксиса и его проекций в художественном тексте с категориями текста, что позволило подтвердить важную роль дейксиса в текстообразовании. Основное назначение дейксиса в тексте – создание пространственно-временной рамки произведения, внутри которой развивается сюжет.

Нами был проведён комплексный и системный анализ лингвосемиотических и прагматических особенностей единиц выражения персонального, пространственного, временного, эмоционального и социального дейксиса в рамках художественного текста на примере романа Дж.Стейнбека «Гроздь гнева». Результатом данного анализа стало выявление различных средств репрезентации вышеперечисленных типов дейксиса в зависимости от уровня языка. Мы пришли к выводу, что наиболее продуктивным уровнем для выражения персонального, пространственного и временного дейксиса является лексический уровень. В большинстве случаев эмоциональный и социальный дейксис представлен в романе единицами синтаксического уровня.

Одним из результатов исследования является определение частеречной принадлежности наиболее частотных средств объективации дейксиса. Так, наиболее большим дейктическим потенциалом обладают местоимения (в персональном дейксисе), наречия и предлоги (в пространственном дейксисе) и наречия (для выражения временного дейксиса). Определить частеречную принадлежность наиболее часто употребляемых репрезентантов эмоционального и социального дейксиса не представляется возможным, т.к. в романе данные типы дейксиса, как правило, объективируются в виде средств выразительности и стилистических приёмов.

Решив последовательно поставленные задачи, изучив особенности структуры и функционирования дейктических единиц разных уровней языка в качестве репрезентации различных типов дейксиса в художественном тексте на материале романа, мы достигли главной цели нашего исследования. Таким образом, была выявлена связь между теоретическими основами сущности и функционирования дейксиса в рамках художественного текста и их практической реализацией в тексте рассмотренного нами литературного произведения.

Выбранное нами системное направление изучения дейксиса считаем наиболее перспективным, т.к. именно комплекс лингвосемиотических особенностей дейктических проекций имеет выход в прагматику текста, во многом её определяя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. ВИНТИ. – М., 1986. – № 28. – С. 7-33.
2. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (Краткий очерк). – М.: Просвещение, 1966. – 305 с.
3. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – 767 с.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. — С. 7-36.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. — 383 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999. — I-XV, 896 с.
7. Бабенко Л.Г., Ю.В. Казарин Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. — 496 с.
8. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Эпос и роман. – Спб.: Азбука, 2000. – С. 11-194.
9. Бондаренко О.Г. Функционально-семантическое поле дейксиса в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Дону, 1998. – 167 с.
10. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка: пер. с нем. // под ред. и коммент. Т. В. Булыгиной. – М.: Прогресс, 1995. – 501 с.
11. Волкова Ж.А. Семантико-синтаксические средства выражения субъективно-инклюзивного дейксиса в современном английском языке // Теория маркированности на разных уровнях языка. - М., 1985. - С. 25-33.

12. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 4-е изд., стереотипное. – М: КомКнига, 2006. – 144 с.
13. Жура В.В. Эмоциональный дейксис в вербальном поведении английской языковой личности (на материале англоязычной художественной литературы): автореф дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 14 с.
14. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л., 1986. – 297 с.
15. Кибрик А.А. Дейксис // Энциклопедия Кругосвет, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/gumanitarnye_nauki/DEKSIS.html?page=0,0 (дата обращения: 12.12.2016).
16. Кравченко А.В. Принципы теории указательности: автореф. дисс. ... док. филол. наук. – М., 1995. – 54 с.
17. Логический анализ языка: языки этики / под ред. Н.Д. Арутюновой, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцевой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 448 с.
18. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты). – Ростов н/Дону, 2003. - 336 с.
19. Новожилова А.А. Временная референция. Дейксис и анафора // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сб. статей по мат. междунар. науч. конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – 182 с.
20. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
21. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 2010. – 480 с.
22. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте. – Воронеж: ВГПУ, 2005а. – 255 с.

23. Сребрянская Н.А. Нарративный дейксис и его корреляция с категориями художественного текста // Вестник ТГПУ. – Томск, 2005б. – № 3. – С. 69-73.
24. Татевосов С.Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – 240 с.
25. Успенский Б.А. Дейксис и вторичный семиозис в языке // Вопросы языкознания. – 2011. – № 2. – С. 3-30.
26. Чернухина И.Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста. – Воронеж: Воронежский университет, 1977. – 207 с.
27. Шаховский В.И., Жура В.В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2002. – №5 – С. 38-57.
28. Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике: учебное пособие по спецкурсу. – Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т, 1990. – 96 с.
29. Ehlich K. Anaphora and Deixis: Same, Similar or Different // Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics. – Chichester: John Wiley & Sons, 1982. - P. 315-338.
30. Fillmore Ch.J. Deictic Categories in the Semantics of «Come» // Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy. – NY., 1966. – vol. 2, № 3. – P. 219-232.
31. Fillmore, Ch.J. Toward a descriptive framework for spatial deixis // Speech, Space and Action: Studies in Deixis and Related Topics. – Chichester: John Wiley & Sons, 1982. – P. 31-59.
32. Fillmore Ch.J. Lectures on Deixis. – Cambridge University Press, 1997. – 151 p.
33. Finegan E. Language: Its Structure and Use. – Boston, 2008. – 573 p.
34. Green K. Deixis: A Revaluation of Concepts and Categories // New Essays on Deixis. Discourse, Narrative, Literature. – Amsterdam: Rodopi, 1995. – P. 9-25.

35. Hauenschild Ch. Demonstrative Pronouns in Russian and Czech – deixis and anaphora // *Here and There: Cross-linguistic Studies on Deixis and Demonstration*. – vol. 3, № 2-3. – Amsterdam, Philadelphia, 1982. – P. 167-186.
36. Levinson S.C. *Pragmatics*. – London, NY: Cambridge Univ. Press, 1983. – 420 p.
37. Levinson S.C. Deixis // *Encyclopedia of language and linguistics*. – Oxford: Pergamon Press, 1994. – P. 853-857.
38. Lyons J. Deixis, space and time // *Semantics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – vol. 2. – P. 636-724.
39. McNeil D. // *Semiotica : journal of the International Association for Semiotic Studies*. – Berlin: Mouton, 1993. – vol. 95, № 1-2. – P. 5-21.
40. Todorov T. The Place of Style in the Structure of the Text // *Literary Style: a symposium*. – L., N.Y.: Oxford University Press, 1971. – P. 31-32.
41. Rauh G *Aspects of Deixis // Essays in Deixis*. – Tuebingen: Narr, 1983. – 280 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 684 с.
2. Мюллер В.К. Англо-русский, русско-английский словарь: 150000 слов и выражений. – М.: Эксмо, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm> (дата обращения: 10.02.2017).
3. A dictionary of grammatical terms in linguistics / ed. by R.L. Trask. – London, New York: Routledge, 1993. – 335 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Steinbeck J. The Grapes of Wrath. – London: Penguin Books, 2006. – 464 p.